

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО

Статья / Article

УДК / UDC 351.853

DOI 10.35231/18136230_2022_1_47

Правовые режимы охраны недвижимых объектов культурного наследия

А. А. Кириченко

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Недвижимые объекты культурного наследия являются невосполнимой ценностью любого государства и его народа, в связи с чем на государственном уровне принимается и устанавливается специальный правовой режим охраны данных объектов для обеспечения их сохранности. Специальный правовой режим охраны памятников истории и культуры обеспечивается мерами как гражданско-правового, так и административно-правового регулирования, направленными на контролирование процесса приобретения и использования правообладателями объектов культурного наследия и исполнения ими требований законодательства об объектах культурного наследия, в том числе посредством предупреждения возможных нарушений и применения мер гражданско-правовой и административной ответственности в случае выявления нарушений.

В статье рассмотрены правовые режимы охраны недвижимых объектов культурного наследия, определены отличия между административно-правовым режимом охраны памятников истории и культуры и гражданско-правовым режимом охраны, рассмотрены возникающие вопросы, связанные с предоставлением государством правовой охраны недвижимым объектам культурного наследия.

Ключевые слова: административно-правовой режим охраны, гражданско-правовой режим охраны, объекты культурного наследия, памятники истории и культуры.

Для цитирования: Кириченко А. А. Правовые режимы охраны недвижимых объектов культурного наследия // Ленинградский юридический журнал. – 2022. – № 1 (67). – С. 47–23. DOI 10.35231/18136230_2022_1_47

Legal regimes for the protection of immovable cultural heritage sites

Anna A. Kirichenkova

*Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation*

Immovable objects of cultural heritage are an irreplaceable value of any state and its people, in connection with which a special legal regime for the protection of these objects is adopted and established at the state level to ensure their safety. A special legal regime for the protection of historical and cultural monuments is ensured both by measures of civil law regulation and by measures of administrative legal regulation aimed at controlling the process of acquisition and use of cultural heritage objects by rightholders and their compliance with the requirements of legislation on cultural heritage objects, including through prevention possible violations and the application of measures of civil and administrative responsibility in case of violations.

The article discusses the legal regimes for the protection of immovable cultural heritage sites, identifies the differences between the administrative-legal regime for the protection of historical and cultural monuments from the civil-legal regime of protection, considers the emerging issues related to the state's provision of legal protection to immovable cultural heritage sites.

Key words: administrative and legal protection regime, civil protection regime, cultural heritage objects, historical and cultural monuments.

For citation: Kirichenkova, A.A. (2022) Pravovye rezhimy okhrany nedvizhimykh ob'yektov kul'turnogo naslediya [Legal regimes for the protection of immovable cultural heritage sites]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No 1 (67). pp. 47–62. (In Russian). DOI 10.35231/18136230_2022_1_47

Введение

Сохранение недвижимых объектов культурного наследия имеет большое значение для культурной политики страны и ее общества, следствием чего является интенсификация контроля со стороны государства за состоянием рассматриваемых объектов и их надлежащей эксплуатации правообладателями. Фундаментальным законом, регламентирующим охрану и использование памятников истории и культуры, является Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Вместе с тем субъектами Российской Федерации также принимаются отдельные законы, регулирующие правовой режим охраны недвижимых объектов культурного наследия, исходя из различных территориальных и климатических особенностей того или иного региона.

Правовой режим охраны исследуемых объектов, несмотря на отсутствие точного определения в законодательстве, представляет собой совокупность предписаний, характеризующих специальный режим памятников истории и культуры и направленных на сохранение данных

объектов. Правовая охрана данных объектов находится в совокупном ведении Российской Федерации и ее субъектов и обеспечивается как гражданско-правовыми, так и административно-правовыми средствами.

Владение, пользование и распоряжение рассматриваемыми объектами обеспечивается средствами гражданско-правового регулирования и находится в ведении Российской Федерации. Публично-правовое регулирование, включающее, в том числе положения о государственной охране исторических и культурных памятников, осуществляется посредством формирования административно-правового режима, устанавливающего определенные запреты и разрешения на совершение конкретных действий в отношении объектов культурного наследия.

Таким образом, несмотря на особый режим, которым обладают недвижимые объекты культурного наследия, обеспечивающий предоставление им особой гражданско-правовой охраны, федеральным законодательством установлен и административно-правовой режим охраны в отношении памятников истории и культуры, что объясняется различными ограничениями прав владения, пользования и распоряжения собственниками и пользователями данных объектов. Целью установления, наряду с гражданско-правовым режимом, специального административно-правового режима охраны в отношении исследуемых объектов является их сохранение и поддержание в надлежащем виде посредством установления различных запретов и ограничений при использовании данных объектов.

Административно-правовой режим охраны недвижимых объектов культурного наследия

А.П. Сергеев обозначает объект культурного наследия как «созданный в прошлом материальный объект, имеющий антропогенное, природно-антропогенное происхождение, взятый под охрану государства» [9, с. 43].

Исследуемые объекты являются недвижимыми предметами, с момента создания которых прошло более сорока лет, обладающие историческим и культурным значением и ценностью для общества и государства и включенные уполномоченным органом в государственный реестр объектов культурного наследия.

По мнению В.В. Лаврова, данные свойства недвижимых объектов культурного наследия порождают интегральную направленность «правового регулирования охраны данных объектов, включающую законы и подзаконные акты» [7, с. 94–99] на федеральном и субъектном уровне.

Как обоснованно отмечают Д.Б. Горохов и Т.Е. Мельник, «регулирование общественных отношений по использованию объектов культурного наследия преимущественно отведено гражданскому праву» [5, с. 56–58]. В отношении указанных объектов установлен специальный правовой режим охраны, целью которого является сохранение и поддержание данных объектов в надлежащем состоянии посредством принятия определенных запретов и обязанностей, устанавливаемых для правообладателей в отношении данных объектов, а также осуществления государственного контроля и надзора за использованием памятников истории и культуры.

Следует отметить, что место расположения недвижимого исторического памятника также подлежит специальной правовой охране, и на нее распространяется специальный режим использования. Стоит согласиться с мнением И.В. Богомякова, указывающего, что базисной задачей территорий, на которых расположены исследуемые объекты, «является обеспечение физической сохранности расположенных на них объектов» [3, с. 9].

Целесообразно отметить, что уполномоченным государственным охраняемым органом реализуются мероприятия по обследованию состояния объектов культурного наследия, в том числе посредством осуществления проверочных мероприятий в отношении территорий, вблизи которых расположен надзорный объект, и в случае выявления нарушений применения мер административного характера.

Указанная позиция также подтверждается сложившейся судебной практикой. В частности, в постановлении от 19 февраля 2021 г. № 8-АД21-1-К2 Верховный Суд Российской Федерации оставил без изменения судебные постановления нижестоящих инстанций о признании индивидуального предпринимателя Гороховой Е.А. виновной в совершении предусмотренного ч. 1 ст. 7.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях административного правонарушения, наложении административного наказания в виде штрафа в размере 20 тыс. руб.

Судья, соглашаясь с выводами судов, исходил из установления в ходе рассмотрения дела факта организации и осуществления индивидуальным предпринимателем, использующим на основании арендных правоотношений земельный участок в границах территории объекта археологического наследия федерального значения «Культурный слой города XI–XVII вв. н.э.» (Ярославская область, г. Ростов, центр города), на указанном земельном участке работ в отсутствие предварительного согласования и разрешения уполномоченного органа.

Руководствуясь положениями п. 5 ст. 5.1, п. 2 ст. 36, подп. 5 п. 1 ст. 47.3, п. 9 ст. 48 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», суды пришли к заключению о нарушении арендатором правового режима использования арендованного земельного участка, расположенного в границах объекта культурного наследия.

Отклоняя доводы индивидуального предпринимателя о неустановлении судами факта осуществления указанных работ непосредственно арендатором земельного участка, судья указал на возложение на арендатора в силу закона и заключенного договора аренды, на основании которого индивидуальный предприниматель является правообладателем земельного участка, обязанности по соблюдению специального режима использования земель в границах территории охраняемого объекта.

Аналогичная позиция изложена в постановлении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 16 июля 2021 г. № 16-3757/2021. Суды, применяя к собственнику земельного участка, расположенного вблизи объекта культурного наследия регионального значения «Погост Выбуты и его окрестности – места, связанные с именем Святой Равноапостольной княгини Ольги», положения ч. 2 ст. 7.13 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, основывались из незаконности его действий по строительству сооружения вблизи охраняемого законом объекта культурного наследия, следствием чего явилось нарушение природного ландшафта.

При этом, по мнению судов, собственник земельного участка, расположенного вблизи объекта культурного наследия, несет ответственность за осуществление мероприятий, препятствующих изменению или нарушению состояния объекта культурного наследия.

С.С. Алексеев определял правовой режим в качестве установления направленного регулирования, выражающегося в сочетании коммуницирующих «правовых средств – дозволений, запретов и позитивных обязанностей» [1, с. 185].

Ю.А. Тихомиров рассматривает административно-правовой режим как «особый вид регулирования правовым средствами для обеспечения того или иного государственного состояния» [10, с. 377].

Ключевым способом обеспечения административно-правового режима охраны недвижимых объектов, являющихся предметом настоящего исследования, является контроль и надзор за их сохранением и использованием со стороны уполномоченных органов на федеральном, региональном и местном уровне.

В соответствии с п. 2 Положения о федеральном государственном контроле (надзоре) за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2021 г. № 1093, контроль (надзор) за объектами культурного наследия осуществляют Министерство культуры Российской Федерации, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации либо структурные подразделения высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации. Эти субъекты обеспечивают установление специального административно-правового режима в отношении рассматриваемых объектов.

Государственный контроль направлен на предупреждение нарушения физическими и юридическими лицами, являющимися правообладателями объектов культурного наследия, требований законодательства в отношении рассматриваемых объектов, в частности в случае нарушения требований утвержденных охранных обязательств, ненадлежащего содержания и эксплуатации объекта, неосуществления мер по его сохранению и поддержанию в надлежащем виде, неисполнения требований разрешительной и проектной документации при осуществлении различных видов работ в отношении памятника истории и культуры, нарушения установленных градостроительных ограничений в охранных зонах рассматриваемых объектов.

В содержание административно-правового режима охраны недвижимых объектов культурного наследия входит система административно-

правовых запретов и ограничений, устанавливаемых в отношении использования, популяризации и охраны данных объектов. Рассматриваемый административно-правовой режим охраны исследуемых объектов реализуется посредством административного принуждения и применения административно-предупредительных, процессуально-обеспечительных мер, которые в большинстве носят императивный характер. Это связано прежде всего, с реализацией государственных мер по сохранению существующих и вновь выявленных памятников истории и культуры.

Следовательно, государственная охрана недвижимых объектов культурного наследия направлена прежде всего на сохранение данных объектов и находит свое выражение в том числе в осуществлении государственного учета существующих исторических и культурных памятников и вновь выявленных объектов, обладающих признаками культурной ценности, проведении в отношении вновь выявленных объектов экспертизы для последующего включения в государственный реестр, установлении обременений и ограничений в отношении прав на данные объекты, утверждении и выдачи разрешительной и проектной документации для проведения работ в отношении исторических и культурных памятников, проведении осмотров объектов культурного наследия для установления факта их содержания правообладателями в надлежащем виде.

Государственная охрана недвижимых объектов культурного наследия устанавливает административную и уголовную ответственности за нарушение и несоблюдение правообладателями установленных законодателем мер при эксплуатации объектов и сопряженных с ними охранных зон. Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации предусмотрены меры административной ответственности за нарушение законодательства об объектах культурного наследия. Дела об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 7.13–7.15 КоАП РФ, подлежат рассмотрению федеральными районными судами. Соответственно роль органов государственного контроля сводится к выявлению нарушений и составлению протоколов об административных правонарушениях в области законодательства об объектах культурного наследия.

С.А. Ратовская определяет под сохранением исторического и культурного памятника «меры по обеспечению его физической сохранности и историко-культурной ценности» [8, с. 36-49].

Соответственно, сохранение исторического памятника предполагает проведение мероприятий по поддержанию, а при необходимости – воссозданию его первоначального физического облика без утраты историко-культурной ценности.

К предусмотренным законодательством об объектах культурного наследия средствам сохранения исследуемых объектов следует отнести сохранение его физического облика и культурной ценности посредством его ремонта, консервации, реставрации, приспособления для современного использования, включающего научно-исследовательские, проектные и производственные работы. Вышеперечисленные действия подлежат проведению при строгом соблюдении Градостроительного кодекса Российской Федерации и на основании согласованной уполномоченным органом охраны объектов культурного наследия разрешительной документации.

Как обоснованно отмечает Б.Ю. Джамире, администрирование охраны памятников истории и культуры со стороны государства «отнесено к самым приоритетным задачам органов исполнительной власти» [6, с. 136].

Однако, согласно мнению А.В. Башарина, часть применяемых государством мер по охране объектов культурного наследия значительно лимитирует «права частных лиц, делая невозможной реализацию инвестиционных проектов» [2, с. 99–110].

Поскольку практически все виды работ по сохранению недвижимых объектов культурного наследия, таких как ремонт, реставрация, консервация осуществляются на основании согласованной с уполномоченным органом разрешительной и проектной документации специально уполномоченными организациями, обладающими лицензией на осуществление данных работ, в качестве еще одного средства административно-правового режима охраны недвижимых объектов можно выделить лицензирование указанных видов работ.

В соответствии со ст. 34 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» для обеспечения сохранения объекта на сопряженной с ним территории устанавливается зона охраны, на которую также распространяется административно-правовой режим охраны, устанавливающий специальный режим использования данных земель, вводящий ограничения на строительство и осуществление иной

хозяйственной деятельности в пределах расположения объекта, в том числе на градостроительную деятельность и реконструкцию уже расположенных на данных участках зданий и иных объектов.

При этом в судебной практике часто возникают вопросы относительно распространения специального правового режима на территории в границах охранной зоны объекта культурного наследия.

В определении судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 27 августа 2020 г. № 306-ЭС20-6483 по делу № А55-35288/2018 Министерство строительства Самарской области оспаривает судебные постановления о признании незаконным отказа в выдаче разрешения осуществить конструирование объекта.

Отказывая в удовлетворении исковых требований ООО «Контраст Плюс» и Мордовиной М.В. о признании незаконным отказа Министерства строительства Самарской области в выдаче разрешения на конструирование многоквартирного дома на земельном участке в границах охранных и регулируемых зон нескольких недвижимых объектов культурного наследия, суд первой инстанции исходил из непредоставления истцами доказательств соответствия проектируемого объекта установленным градостроительным регламентам, установления факта строительства объекта в охранных зонах недвижимых объектов культурного наследия, запрета использования территории в зонах регулирования деятельности объекта культурного наследия.

Удовлетворяя требования истцов, суд апелляционной инстанции, с которым согласился суд кассационной инстанции, исходил из непредоставления в ходе рассмотрения дела доказательств установления охранных зон в отношении земель, на которых планируется строительство, ссылаясь на исключение ранее вынесенным решением суда данного земельного участка из градостроительного плана, отсутствия сведений об охранных зонах в отношении указанного участка.

Отменяя судебные постановления указанных судов, судебная коллегия, руководствуясь п.п. 8-10 ст. 26 Федерального закона от 3 августа 2018 г. № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации», исходил из того обстоятельства, что ранее установленные зоны охраны в границах объектов культурного наследия до 1 января 2022 г. подлежат признанию установленными, в том числе и в случае отсутствия сведений о них в ЕГРН, поскольку установление ограничения в

отношении земельного участка в виде охранной зоны является следствием наличия специального правового режима объекта культурного наследия.

В свою очередь участнику рыночных отношений при приобретении в коммерческих целях, например для строительства объекта капитального строительства, земельного участка, расположенного вблизи объектов культурного наследия, необходимо оценить возможности и риски осуществления его проекта.

В качестве еще одного правового средства административно-правового режима охраны объектов культурного наследия следует выделить осуществление прокурорского надзора за соблюдением требований законодательства об объектах культурного наследия.

И. Гульмутдинов и М. Вавилин отмечают, что «надлежащее исполнение закона об охране объектов культурного наследия может быть обеспечено надзорной деятельностью прокуратуры» [4, с. 20–22].

Прокурорский надзор представляет собой часть государственного надзора, обеспечивающего осуществление, в том числе, государственными органами контроля в области соблюдения специального законодательства и выполнение мер по выявлению и устранению нарушений в области охраны недвижимых исторических памятников.

Отличие административно-правового режима охраны недвижимых объектов культурного наследия от гражданско-правового режима

Административно-правовой режим охраны объектов культурного наследия являет специальный порядок осуществления уполномоченными субъектами функций по использованию, сохранению и популяризации памятников истории и культуры, определенный нормами административного права и направленный на регулирование правоотношений в области охраны рассматриваемых объектов. Данный режим характеризуется императивными запретами и обязанностями, возлагаемыми на правообладателей объекта культурного наследия в целях осуществления последними мер по сохранению данных объектов, и реализуется в принятии специальных административных мер по охране исторических и культурных памятников при их использовании в хозяйственной деятельности.

Гражданско-правовой режим охраны определяется в виде комплекса нормативно-правовых средств, направленных на регулирование отношений охраны при реализации правообладателями памятников истории и культуры имущественных прав, т. е. прав владения, пользования и распоряжения исследуемыми объектами. Правообладатели при реализации прав собственности в отношении приобретенного или переданного им в пользование объекта культурного наследия принимают на себя определенные обременения, связанные со специальным режимом данных объектов.

При приобретении памятника истории и культуры правообладатель принимает на себя обязательства, установленные утвержденным уполномоченным государственным органом охранным обязательством, несоблюдение требований которого влечет для владельца наступление гражданско-правовой ответственности. Сформулированные в охранном обязательстве требования обязательны для владельца и направлены прежде всего на сохранение объекта и обеспечение его надлежащего содержания и охраны.

Следствием особого режима недвижимых объектов культурного наследия является установление особого порядка выполнения работ по сохранению данных объектов, таких как ремонт, консервация, реставрация, реконструкция, переустройство объектов. Следует отметить, что правовым основанием для производства указанных работ в первую очередь являются гражданско-правовые нормы, предусмотренные гл. 37 Гражданского кодекса Российской Федерации. При этом указанные работы подлежат осуществлению в соответствии с техническим и авторским надзором, требованиями Градостроительного кодекса Российской Федерации при согласовании с уполномоченным органом по охране объектов.

Административного-правовой режим охраны недвижимых объектов культурного наследия от гражданского-правового отличает субъектный состав, субъектами которого являются физические лица и организации, являющиеся правообладателями объектов культурного наследия и использующие их в своей хозяйственной деятельности. Субъектами административного-правового режима охраны, помимо указанных правообладателей, являются должностные лица, устанавливающие порядок пользования объектами культурного наследия, с учетом предусмотренных законом запретов и ограничений в отношении рассматриваемых объектов.

Административно-правые средства охраны состоят из системы императивных запретов и ограничений, соблюдение которых обязательно для собственников при осуществлении имущественных прав в отношении объекта культурного наследия. Гражданско-правовой режим охраны регулирует соблюдение правообладателями законодательства об объектах культурного наследия при пользовании данными объектами, устанавливает права и обязанности владельцев памятников истории и культуры, особенности договоров по отчуждению данных объектов и др.

Еще одним отличием данных режимов является ответственность за нарушение правообладателями требований специального законодательства. Базисной мерой гражданско-правовой ответственности, например в случае неисполнения арендатором условий охранного обязательства, если данное условие было согласовано с арендодателем при заключении договора, является возмещение убытков другому лицу. Административно-правовые санкции подлежат применению в случае нарушения требований законодательства, даже при отсутствии причинения ущерба иному лицу, например при осуществлении строительных работ в охранной зоне объекта культурного наследия в отсутствие разрешения государственного органа охраны.

Гражданско-правовая ответственность вследствие нарушения условий охранного обязательства в виде взыскания неустойки может быть установлена в заключаемом сторонами договоре передачи объекта культурного наследия в пользование, либо в утвержденном охранном обязательстве.

В частности, в определении от 22 июня 2020 г. № 307-ЭС20-8139 по делу № А56-109667/2018 Верховный Суд Российской Федерации, отказывая в передаче кассационной жалобы ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» для рассмотрения, указал на установление в ходе рассмотрения дела судами нижестоящих инстанций факта нарушения ответчиком условий охранного обязательства по сохранению объектов, являющихся составной частью объекта «Институт Патриотический».

Доводы ответчика об отсутствии оснований для взыскания неустойки, поскольку данная мера ответственности законодательством об охране объектов культурного наследия не предусмотрено, судами обоснованно отклонены, поскольку условиями согласованного с ответчиком охранного обязательства установлено право государственного органа на взыскание неустойки за нарушение условий содержания и сохранения охраняемого объекта.

Еще одной мерой гражданско-правовой ответственности за неисполнение мероприятий по содержанию и надлежащему использованию объекта культурного наследия является обязанность в судебном порядке правообладателя выполнить указанные действия, неисполнение которых влечет для него взыскание неустойки за неисполнение решения суда.

В определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 27 сентября 2021 г. № 88-15812/2021 по делу № 2-3/2020, возлагая на собственников объекта культурного наследия регионального значения «Дом А. Черкасского (Риттера)» обязанности выполнить реставрационные работы для его приспособления к современному использованию, суды первой и апелляционной инстанций, с которыми согласился суд кассационной инстанции, исходили из установления в ходе рассмотрения дела факта неисполнения ответчиками обязательств по сохранению спорного объекта и его ненадлежащего использования. За неисполнение решения суда установлена неустойка.

При этом ссылка представителя ответчика Комитета имущественных отношений Санкт-Петербурга на то обстоятельство, что выполнение реставрационных работ является правом администрации Василеостровского района Санкт-Петербурга, отклонена судом кассационной инстанции, поскольку в силу положений п. 1 ст. 33, ст. 45, подп. 1, 2 п. 1 ст. 47.3, п. 11 ст. 47.6 Федерального закона от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», именно на правообладателя возложена обязанность по надлежащему содержанию объекта, в том числе по выполнению реставрационных работ на основании утвержденной проектной документации.

Заключение

Таким образом, правовая охрана недвижимых объектов культурного наследия характеризуется применением специальных правовых средств, предусмотренных законодательством об объектах культурного наследия, реализуемых посредством как гражданско-правовых, так и административно-правовых средств охраны, что обусловлено публичным режимом недвижимых объектов культурного наследия.

Гражданско-правовой режим охраны памятников истории и культуры реализуется посредством исполнения приобретателями и правообладателями требований законодательства об объектах культурного наследия

при приобретении и распоряжении данными объектами. Пользование недвижимыми объектами культурного наследия осуществляется правообладателями, в том числе посредством административно-правового регулирования со стороны государственных органов.

Административно-правовой режим охраны исследуемых объектов определяется как упорядоченная система установленных государством правовых средств и методов, обеспечивающих регулирование правоотношений по сохранению и использованию памятников истории и культуры. Отличительная черта установления административно-правового режима охраны исследуемых объектов заключается в возложении на правообладателей и приобретателей данных объектов предусмотренных законом запретов и ограничений, выражающихся в установлении охранных зон в пределах расположения объектов культурного наследия, введении определенных ограничений при использовании объектов в хозяйственной деятельности, обязанности собственников принимать меры по сохранению данных объектов, соблюдении установленного законом порядка проведения различных строительных работ в отношении памятников истории и культуры.

В качестве административно-правовых средств предоставления охраны объектам культурного наследия выделяется совокупность запретов и ограничений, вводимых при использовании и популяризации данных объектов, исполнение которых реализуется с помощью государственного администрирования специальными уполномоченными федеральными и региональными органами исполнительной власти, а также прокурорским надзором за исполнением законодательства как со стороны правообладателей, так и со стороны должностных лиц, осуществляющих государственную охрану объектов.

К гражданско-правовым средствам может быть отнесено согласование сторонами гражданских правоотношений условий о договорной неустойке в случае нарушения условий охранного обязательства, нарушений условий и сроков выполнения ремонтных или реставрационных работ в отношении объекта культурного наследия, а также за использование памятника истории и культуры не по целевому назначению. Наряду со взысканием неустойки за неисполнение условий охранного обязательства на нарушителя могут быть возложены обязанности в определенный срок выполнить предусмотренные договором работы по сохранению или ремонту памятника истории и культуры. Кроме того, памятник истории и культуры может быть изъят у правообладателя уполномоченным органом в случае неисполнения мер по его сохранению.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве. – М.: Юрид. лит., 1989. – 288 с.
2. Башарин А.В. О некоторых аспектах влияния законодательства об охране объектов культурного наследия на осуществление градостроительной деятельности // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2021. – № 4. – С. 99–110.
3. Богомяков И.В. Содержание понятия «земли историко-культурного назначения» в Земельном кодексе Российской Федерации // Экологическое право. – 2011. – № 1. – С. 9.
4. Гильмутдинов И., Вавилин М. Надзор за исполнением законодательства в сфере охраны объектов культурного наследия // Законность. – 2012. – № 6. – С. 20–22.
5. Горохов Д.Б., Мельник Т.Е. Мониторинг законодательства городов федерального значения об объектах культурного наследия // Журнал российского права. – 2013. – № 10. – С. 56–58.
6. Джамирзе Б.Ю. Меры административного принуждения, применяемые к юридическим лицам в связи с нарушениями лицензионных требований: монография. – М.: Норма, 2021. – 136 с.
7. Лавров В.В. Новеллы законодательства Российской Федерации об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации за 2014 год // Криминалисть. – 2015. – № 1(16). – С. 94–99.
8. Ратовская С.А. Учет работ по сохранению культурного наследия у реставратора // Советник бухгалтера бюджетной сферы. – 2019. – № 23. – С. 36–49.
9. Сергеев А.П. Гражданско-правовая охрана культурных ценностей в СССР. – Л.: Издательство ЛГУ, 1990. – 190 с.
10. Тихомиров Ю.А. Административное право и процесс: полный курс. 2-е изд. – М., 2005. – 696 с.

References

1. Alekseyev, S.S. (1989) *Obshchiye dozvoleniya i obshchiye zaprety v sovetskom prave* [General permissions and general prohibitions in Soviet law]. Moskva: Yurid. lit. 288 p. (In Russian).
2. Basharin, A.V. (2021) *O nekotorykh aspektakh vliyaniya zakonodatel'stva ob okhrane ob"yektov kul'turnogo naslediya na osushchestvleniye gradostroitel'noy deyatel'nosti* [On some aspects of the impact of legislation on the protection of cultural heritage sites on the implementation of urban planning activities]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii – Property relations in the Russian Federation*. No 4. pp. 99–110. (In Russian).
3. Bogomyakov, I.V. (2011) *Soderzhaniye ponyatiya «zemli istoriko-kul'turnogo naznacheniya» v Zemel'nom kodekse Rossiyskoy Federatsii* [The content of the concept of "land of historical and cultural purposes" in the Land Code of the Russian Federation]. *Ekologicheskoye pravo – Environmental law*. No 1. P. 9. (In Russian).
4. Gil'mutdinov, I., Vavilin, M. (2012) *Nadzor za ispolneniyem zakonodatel'stva v sfere okhrany ob"yektov kul'turnogo naslediya* [Supervision over the implementation of legislation in the field of protection of cultural heritage]. *Zakonnost' – Legality*. No 6. pp. 20–22. (In Russian).

5. Gorokhov, D.B., Mel'nik, T.Ye. (2013) Monitoring zakonodatel'stva gorodov federal'nogo znacheniya ob ob'yektakh kul'turnogo naslediya [Monitoring of the legislation of cities of federal significance on cultural heritage objects]. *Zhurnal rossiyskoy prava – Journal of Russian Law*. No 10. pp. 56–58. (In Russian).

6. Dzhamirze, B.YU. (2021) *Mery administrativnogo prinuzhdeniya, primenyayemye k yuridicheskim litsam v svyazi s narusheniyami litsenizionnykh trebovaniy: monografiya* [Measures of administrative coercion applied to legal entities in connection with violations of license requirements]. Moskva: Norma, 136 p. (In Russian).

7. Lavrov, V.V. (2015) Novelly zakonodatel'stva Rossiyskoy Federatsii ob ob'yektakh kul'turnogo naslediya (pamyatnikakh istorii i kul'tury) narodov Rossiyskoy Federatsii za 2014 god [Novels of the legislation of the Russian Federation on cultural heritage objects (historical and cultural monuments) of the peoples of the Russian Federation for 2014]. *Kriminalist" – Criminologist*. No 1(16). pp. 94–99. (In Russian).

8. Ratovskaya, S.A. (2019) Uchet rabot po sokhraneniyu kul'turnogo naslediya u restavratora [Accounting for works on the preservation of cultural heritage at the restorer]. *Sovetnik bukhgaltera byudzhethnoy sfery – Adviser to the accountant of the public sector*. No 23. pp. 36–49. (In Russian).

9. Sergeev, A.P. (1990) *Grazhdansko-pravovaya okhrana kul'turnykh tsennostey v SSSR* [Civil protection of cultural property in the USSR]. Leningrad: Izdatel'stvo LGU, 190 p. (In Russian).

10. Tikhomirov, YU.A. (2005) *Administrativnoye pravo i protsess: polnyy kurs. 2-ye izd.* [Administrative Law and Process: A Complete Course. 2nd ed.]. Moskva, 696 s. (In Russian).

Об авторе

Кириченкова Анна Алексеевна, аспирант кафедры гражданского и корпоративного права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: kirichenkova.ann@mail.ru

About the author

Anna A. Kirichenkova, post-graduate student, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: kirichenkova.ann@mail.ru

Поступила в редакцию: 14.02.2022

Received: 14 February 2022

Принята к публикации: 28.02.2022

Accepted: 28 February 2022

Опубликована: 30.03.2022

Published: 30 March 2022